





ЮЛИЯ
ХАУСБУРГ

Темная ЭЛИТА

Рассказание



INSPIRIA
Москва



УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Х26

Julia Hausburg
DARK ELITE — REGRETS

Copyright © 2024 by Wilhelm Heyne Verlag,
a division of Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH, München

Cover adaption by Eksmo
Original design by www.buerosued.de
Фото автора © Julia Hausburg

Перевод с немецкого *Юлии Алтенгоф*

Хаусбург, Юлия.

Х26 Темная элита. Раскаianie / Юлия Хаусбург ; [перевод с немецкого Ю. Алтенгоф]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-226176-3

Люсия — тихая и вдумчивая студентка элитного университета «Корвина Касл». Чтобы выйти из привычной тени, она записывается на курс скалолазания. Именно там, на высоте, Люсия встречает Бена, бывшего возлюбленного.

Искра между ними вспыхивает снова, но теперь все куда опаснее: Бен — часть «Фортуны», о которой ходят самые мрачные слухи. Люсия уверена: братство причастно к загадочной смерти ее соседки, Сары.

В этой игре с судьбой кто-то получает все, а кому-то остается лишь расплата и горькое раскаianie. Люсия и Бен должны решить: выбрать любовь и надежду или погрузиться в мрачные тайны ради правды.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-226176-3

© Алтенгоф Ю., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Для тех, кто нашел свою вторую половинку
в самое неподходящее время



Дорогой читатель, предупреждаем вас,
что эта книга содержит возможные триггеры
(темы, которые могут показаться вам тяжелыми).

Поэтому советуем ознакомиться
с их перечнем в конце книги.

Внимание: предупреждение содержит спойлеры.
Мы желаем вам получить незабываемые впечатления
от прочтения.

*Юлия Хаусбург и команда
издательства Неупе*



ГЛАВА 1

ЛЮСИЯ

Куда ни посмотри, повсюду «майский снег»¹. Улыбаясь, я рассматриваю поле у своих ног. До самой долины простирается бесчисленное множество белых цветов, а вокруг цветочных чашечек кружатся шмели. На горизонте виднеется Женевское озеро и возвышаются Альпы. Для меня нет прекраснее времени в году, чем эта пора.

Я откидываюсь на плед для пикника, устремляя взгляд в безоблачное небо. Оно такое голубое и ясное, а солнце согревает мое лицо. Я закрываю глаза, позволяя солнечным лучам отдавать мне свое тепло, и прислушиваюсь к жужжанию насекомых.

Ну где же Бен? Мы приезжаем сюда каждый год, чтобы посмотреть на белоснежные майские поля. В сезон, когда цветут нарциссы и весна в полной мере вступает в свои права. Для меня это возможность вдохнуть полной грудью. Начало чего-то нового. Это красота. Для меня весна — это Бен.

Я вновь опускаюсь на землю, заслоняю рукой глаза от солнца и всматриваюсь в тропинку вниз. Мы дол-

¹ «Майским снегом» на Швейцарской ривьере называют поля цветущих нарциссов в горах на высоте примерно тысячи метров. (Здесь и далее примеч. пер.)

жны были прийти вместе, но Бен сначала хотел забрать свою младшую сестру от подруги. Поэтому я поднялась сюда одна, захватив с собой корзину для пикника и плед. Однако к этому времени Бен уже должен был отвезти Лотту домой.

Я нервно поправляю свое легкое платье с цветочным принтом. Я знаю, как сильно оно нравится Бену. Когда я в нем, не проходит и минуты, как он уже нежно спускает тонкие бретельки с моих плеч, освобождая меня от мягкой ткани и целуя каждый миллиметр моей кожи. Исследует ее, будто видит впервые, хотя за два года наших отношений изучил вдоль и поперек.

Мое сердце переполнено чувствами, словно воздушный шар — воздухом. Момент, когда в десятом классе я захлопнула дверь перед самым носом Бена, казался судьбоносным. Быть любимой им — значит чувствовать себя дома. Так, как я не чувствовала себя даже на отцовской вилле.

Я слышу шаги и вздрагиваю. На губах тут же появляется улыбка. Он здесь! Его рыжие волосы я узнаю издали. Но это не просто рыжий, почти оранжевый цвет, а благородный медный оттенок. Многие говорят, что Бен напоминает им Арчи из сериала «Ривердейл». Я не вижу сходства с этим персонажем. Для меня Бен единственный и неповторимый.

Я поднимаю руку и машу, стараясь привлечь его внимание. И в тот момент, когда он подходит ближе, я понимаю, что что-то не так. Это читается на его лице. Поэтому, как он хмурит брови. По форме его губ, которые при виде меня обычно расплываются в улыбке, а теперь

сжаты в тонкую линию. И по его глазам. В них нет привычного блеска, лишь сожаление.

Что-то не так.

Моя улыбка гаснет, а желудок болезненно сжимается в узел. Я вскакиваю с пледа, чуть не опрокидывая корзину для пикника. Бегу к нему, хватаю его за руку, но он отстраняется.

— Бен, — задыхаясь, спрашиваю я. — Что-то случилось?

— Давай присядем. — Он робко берет меня за руку и ведет обратно к пледу. Внезапно вся красота белых нарциссов меркнет, полностью уходя на второй план. Солнце перестает меня согревать, и мне становится холодно. Желудок сжимается еще сильнее. Мне страшно. Что же случилось? Еще сегодня утром мы как обычно разговаривали по телефону, шутили, радовались предстоящему дню. Но сейчас? Он кажется совершенно другим.

— Люсия, — начинает Бен. Он выглядит потерянным. Точно таким же, как два года назад. Тогда мне было пятнадцать, и, опаздывая на урок, я в спешке со всей силы распахнула школьную дверь, столкнувшись с неожиданным препятствием. Я еще никогда прежде не видела столько крови, сколько в тот раз текло у Бена из носа. Он пошатнулся, и я схватила его за руку. В тот момент я поняла: я хочу его и только его. После того инцидента с дверью Бен игнорировал все мои тщательно спланированные попытки сблизиться с ним. В конце концов, я чуть не сломала ему нос. Но я не сдавалась, и в итоге мне удалось пробиться сквозь его защиту.

— Мне жаль. Но я не думаю, что у нас что-то получится.

Я чувствую, как земля уходит из-под ног. На глаза сразу же наворачиваются слезы.

— Что, прости? Почему?

— Мы слишком разные, Лу. Я не могу так больше. Ты никогда не ходишь со мной на хоккейные матчи или вечеринки, потому что они тебе не нравятся, а иногда даже пугают. Это в принципе нормально, но я больше не хочу отказываться от этого. Я хочу жить полной жизнью во всех смыслах, понимаешь? Я не хочу ничего упускать, хочу получать удовольствие от жизни и идти к своим целям.

— Что ты имеешь в виду? Я не понимаю. До сих пор мы всегда находили оптимальные для нас компромиссы. Я смотрела твои матчи в прямом эфире онлайн, а когда ты ходил на вечеринки, я специально не ложилась спать, чтобы потом ты мог прийти ко мне. К тому же мы не такие уж разные, мы оба хотим учиться и...

— Ты могла бы иметь все, но просто отказываешься от этого.

— Это опять из-за того, что я не хочу изучать экономику и не собираюсь руководить компанией отца? Я думала, что мы уже обсудили это и закрыли тему.

— Для меня это полная бессмыслица. Наверное, я никогда этого не пойму. — Он тяжело вздыхает. — Карьера для меня на первом месте. Поэтому я не буду учиться в Женеве.

Я не верю своим ушам. Мы же решили еще несколько месяцев назад, что будем учиться в Женеве. Неужели он подал документы куда-то еще, не сказав мне?

Прежде чем я успеваю спросить, Бен продолжает:

— У меня нет времени на отношения на расстоянии. Образование очень важно для меня, и ты знаешь поче-

му. Я должен буду полностью посвятить себя учебе и не могу... Я не могу одной ногой оставаться дома, Лу. Мне нужна ясная голова, и все выходные я буду проводить за учебниками.

Я обуза. Я понимаю, что лишь обуза для него. Первые слезы стекают из уголков глаз, катятся по моим щекам и падают на платье. словно тяжелые капли дождя. Только не такие прекрасные, не такие чистые и не такие исцеляющие.

— До твоего поступления в университет еще несколько месяцев.

— Я знаю, но думаю, так будет лучше. Я должен сосредоточиться на экзаменах, чтобы мой средний балл не снизился, иначе в университет меня не примут.

— Какой университет? И почему не Женева? Ты ведь хотел учиться здесь. Мы этого хотели.

Бен качает головой:

— Я... Решение уже принято. Мне действительно очень жаль. Это никак не связано с моими чувствами к тебе.

Внезапно моя боль превращается в гнев.

— Чушь собачья! Если бы твои чувства ко мне были достаточно сильны, мы бы справились. Мы бы нашли способ продержаться этот год, пока я тоже не окончу школу. Меня в Женеве ничего не держит, ты это знаешь.

— Мне нельзя отвлекаться.

— Так, значит, я для тебя лишь это? Отвлечение?

— Нет, ты...

— Почему сейчас? — перебиваю его я. — Ты же не вчера узнал, что начнешь учебу на год раньше меня. Что изменилось?

Я буквально вижу, как Бен закрывается от меня. Его лицо становится непроницаемым. Он бросает меня, отдаляется, уходит. Он принял решение. За нас обоих. И я ничего не могу с этим поделать. Я всхлипываю, когда осознание обрушивается на меня со всей силой.

Всему приходит конец. *Всему.* В это мгновение мне не хватает воздуха, горло сжимается, словно Бен набросил на него петлю. Вот и все, он расстается со мной. Он разрушает последние два года нашей жизни всего лишь несколькими словами.

— Мне жаль, — повторяет он. Так тихо и с такой болью. В его глазах тоже застыли слезы. Но ведь это его решение. Это он причиняет мне боль. И у него нет права на эти слезы.

Бен поднимается с пледа, смотрит на меня сверху вниз:

— Я действительно хотел, чтобы у нас все получилось. Но мы слишком разные.

Слишком разные. Эти слова эхом отдаются в моей голове, оседают там, погружая меня в глубокую тьму. Я не подхожу ему. Со мной что-то не так. Поэтому он больше не может быть со мной.

— Так будет лучше для нас обоих. Меньше боли, понимаешь? Может, не сейчас, но в будущем.

Разумное решение — вот как он теперь пытается это мне преподнести? Серьезно?

— Я... Спасибо за все, Лу. Однажды, надеюсь, ты поймешь.

Это уже слишком. Мне чертовски больно, и эта боль просто должна выплеснуться наружу. Она буквально прорывается из меня подобно лаве из вулкана.

— Нет, Бен. Я никогда не пойму! *Никогда*. Потому что я люблю тебя! Просто выбросить наши отношения — последнее, что я бы сделала. И уж тем более не за твоей спиной. Я бы боролась за нас, отдала бы все ради любви. Потому что я знаю, мы бы справились. Вместе.

Пока я с надеждой жду его реакции, сердце бешено колотится. Но Бен лишь печально улыбается и качает головой.

— Я не могу, прости, Лу. — Он уходит. С каждым шагом отдаляется от меня все больше и больше, а я остаюсь сидеть, словно окаменев. Яркое пятно в море белых цветов.

Он спускается по тропе, растворяется среди деревьев и окончательно исчезает из виду. Мой взгляд затуманивается. Сердце разбивается на тысячу осколков. Я уверена — это навсегда. Осколки настолько мелкие, что их уже не склеить. Никогда больше. Они теряются в моей груди, впиваются в легкие, исчезают между ребрами, навсегда оставляя мое сердце неполноценным.

Потому что чего-то не хватает. Потому что не хватает Бена.

Человека, который так не похож на меня, но именно поэтому подходит мне, как никто другой. Он моя вторая половинка. Я всегда думала, что это оттого, что я была совсем юной, когда познакомилась с ним. Но я и сейчас в этом уверена. И я знаю, что встретить кого-то вроде Бена — редкость. Встретить близкого человека, который принимает меня такой, какая я есть. Который любит меня со всеми моими недостатками. Или любил?

Я всхлипываю и прижимаю руки к груди, потому что осколки сердца разрывают меня изнутри. В тот момент,

когда я впервые прикоснулась к Бену, я почувствовала, что между нами что-то есть. Какая-то связь, пусть даже мы почти не знали друг друга. Она лишь ждала момента, чтобы окрепнуть. Найти Бена — лучшее, что когда-либо случалось со мной. Но теперь? Я сижу здесь, окруженная этими обманчиво прекрасными цветами, и мечтаю о том, чтобы я никогда его не встречала. Никогда не испытывала, каково это — чувствовать себя по-настоящему счастливой.

Потому что я уверена, что больше не найду такого, как Бен.

Куда ни посмотри, повсюду «майский снег». Цветы рассыпаны по всему полю. Но для меня они утратили свою красоту. Теперь они словно зеркало, отражающее миллионы осколков внутри моей души.



ГЛАВА 2

ЛЮСИЯ



Два года спустя

Я тяжело вздыхаю. Мои пальцы замирают над дверной ручкой. Я не могу этого сделать. Мне незачем быть здесь. Но... Что-то внутри тянет меня к этой комнате. Я словно подвешена на невидимых нитях, которые влекут меня сюда снова и снова. Сколько раз за последние недели я стояла перед этой дверью? Я даже не могу сосчитать.

Но я так и не заставила себя открыть ее. Каждый раз я сдавалась. Мне не хватало смелости. Хотя я знаю, что комната за этой дверью пуста. Что это всего лишь обычная комната. Четыре стены, комод, кровать, письменный стол. Точно такая же, как была моя, пока я не заполнила ее книгами, растениями и плакатами с иероглифическим алфавитом или хроникой мировой истории.

Стоит ли мне это делать? Эти нити должны наконец исчезнуть. Глупо, что они вообще существуют, в этом нет никакого смысла. Моя соседка Сара мертва. С тех пор как она погибла в ужасной автокатастрофе, прошло три месяца. Ее родители давно освободили комнату,